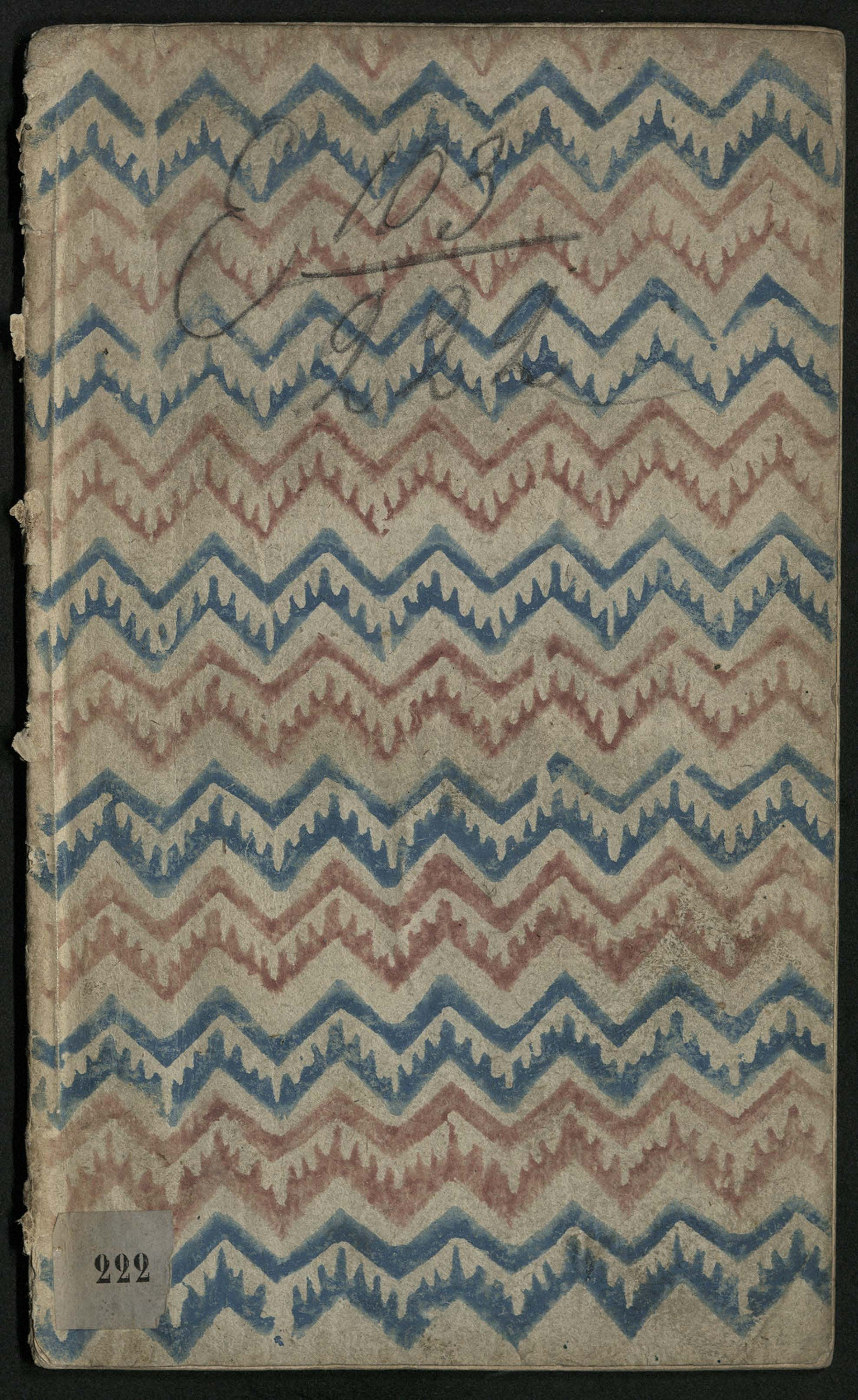

222

ІЕФѲАЙ,

СВЯЩЕННАЯ ТРАГЕДІЯ,

коея содержаніе въ библейскихъ
книгахъ Судей
главѣ 11. къ концу.



печатана
въ Типографіи Университетской
1778 года,
на коштъ книгопродавца Х. Л. Вепера.



ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

ІЕФѲАЙ, *судія Израильской.*

ЦѢЛОМУДРА, *его дочь.*

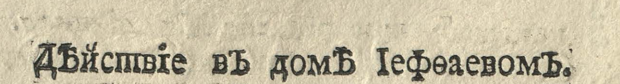
ПОБѢДОНОСНЪ, *ея женихъ.*

ЦѢЛОМУДРИНЫ ДРУГИНИ.

ІЕФѲАЕВА СВИТА.

ВѢСТНИКЪ.

ЛЕВИТЫ.



Дѣйствіе въ домѣ Іефѳаевомъ.

РОДИТЕЛЯМЪ,

БЛАГОЧЕСТНО

ВОСПИТЫВАЮЩИМЪ

СВОИХЪ ЧАДЪ,

И

ЧАДАМЪ,

ПОСЛУШАЮЩИМЪ

РОДИТЕЛЕЙ

СВОИХЪ,

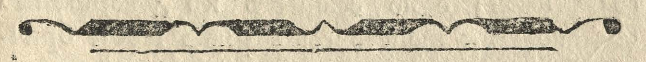
МАЛЫЙ ТРУДЪ ПОСВЯЩАЕТЪ

Старецъ Аполлосъ.



ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ

ПРЕДСТАВЛЯЕТСЯ ВЪ ДОМѢ ІЕФѲАЕВОМЪ.



ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Іефѳай

(съ дочерью и съ свитою).

Уже нещастіе мое миновалось, горестные дни кончились, всѣ кажутся прошли злоключенія, которыя доселѣ я сносилъ: изгнанъ будучи братьями изъ дому отца моего, довольно противныхъ претерпѣлъ я случаевъ. Жилъ въ иноплеменничей землѣ, былъ отвсюду утѣсненъ; но уже протекло то лютое время, отъялъ Господь всѣ печали мои, изъ

изгнанника сдѣлался я Княземъ всего Израиля, презрѣнная моя слава увѣнчана верховнымъ достоинствомъ. Домъ мой благословенъ. Ты одна, любезная моя дщерь, осталась попеченіемъ моимъ; ты соучастница моихъ нещастій одна только для меня, о которой я помышлять не престаю. Ты какъ единородная мнѣ, и въ бѣдствіяхъ была моею утѣхою, и въ щастіи послужишь увеселеніемъ. Успокойся нынѣ. Забудь тѣ нещастные дни, снѣдающіе нѣкогда красоту и силы твои, одно осталось къ довершенію благополучія нашего совокупить тебя брачнымъ союзомъ. Родительскій долгъ требуетъ моего о семъ старанія, я сіе сдѣлаю, но теперь отправляюсь въ путь, дабы усмирить враговъ, скоро возвращусь, не печалься объ отсутствіи моемъ.

(*уходитъ*)



ЯВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Цѣломудра и Другини.

Цѣломудра.

Любезныя Другини! въ полномъ щастіи моемъ я печалиться должна, родитель къ невозможному обязалъ меня, дабы не со-

сокрушаться объ отсутствіи его. Онъ отправился къ врагамъ, онъ пошелъ воевать, можетъ ли что быть опаснѣе войны?

Другиня 1.

Не думайте государыня о семъ. Родитель вашъ довольно храбръ и искусенъ въ воинскихъ дѣлахъ, когда весь Израиль избралъ его судіею своимъ и за достойнѣйшаго изъ всѣхъ почелъ, такъ можно ли сомнѣваться объ его успѣхахъ?

Цѣломудра.

Пусть то будетъ такъ: но сколько опасности тамъ; самая его лехкая рана нанесетъ мнѣ неисцѣльную скорьбь, чтожъ естьли еще бо́льшее приключится нещастіе, что тогда дѣлать мнѣ? Великое сіе щастіе будетъ только тяжчайшимъ ударомъ жизни моей, а достоинство наше обратится въ посмѣхъ и поношеніе.

Другиня 2.

Нѣтъ, государыня, ни малыхъ причинъ, предвѣщающихъ что нибудь худое, война сія лехкая, походъ не дальній, непріятели не сильные, храбрость родителя вашего и не ихъ могла бы устрашить.

Цѣломудра.

Правда и то, но самое его отсутствіе мнѣ несносно.

Другиня 3.

Вы можете утѣшаться тѣмъ, что онъ въ самоскорѣйшемъ времени возвратится домой, что прибудетъ онъ какъ побѣдоносецъ, и что сіе его возвращеніе усугубитъ вашу славу и щастіе . . . Но вотъ, что я слышу, кажется мнѣ голосъ на дворѣ многолюдства.

Цѣломудра.

Посмотрите, кто тамъ такой?

Другиня

(*посмотрѣвъ съ торопостію бѣжитъ и говоритъ*).

Ахъ, государыня! родитель вашъ возвратился, и уже идетъ въ чертоги, да еще и не одинъ, онъ съ собою ведетъ юношу. Какой прекрасной!

Цѣломудра.

Я съ радости внѣ себя, не знаю что дѣлать, за что приняться, порядочно ли я одѣта, съ нимъ чужой человѣкъ? Но что мнѣ

мнѣ до этого. Я въ какомъ бы ни была платьѣ; но почтеніемъ больше родителю должна: побѣгу, встрѣчу. . . .



ЯВЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

Іефѳай, Побѣдоноснъ, Цѣломудра, и прочіе.

Іефѳай

(*любезная дочь*).

По всему усугубляется щастіе наше, любезная дщерь! враговъ я усмирилъ, возвратился съ побѣдою, и не довольно того, къ вящшему благополучію твоему, избралъ я жениха достойнаго тебя. Вотъ онъ Побѣдоноснъ! сынъ Старѣйшины Исраильскаго: Онъ въ походѣ со мною довольно оказалъ свои достоинства; храбръ, великодушенъ, неустрашимъ, во всѣхъ поведеніяхъ благоразуменъ, и по всему стоитъ того, чтобъ я въ будущемъ твоемъ супругѣ имѣлъ своего и сына. Но я противъ твоего желанія сего сдѣлать не хочу, избираешь ли его въ супруга себѣ, и не противны ли желанія твои желаніямъ моимъ?

Цѣломудра.

Ахъ, родитель мой! смѣю ли выступить хотя на одну черту изъ воли вашей, будучи обязана вамъ не только воспитанiемъ, но и самою жизнiю; какъ могу преступить совѣты ваши; самое добро, какогобъ я иначе никогда имѣть щастiе не возъимѣла, вы отдаете на мое произволенiе, и моему собственному поручаете выбору; о благодѣянiй больше нежели родительскихъ! Онъ мнѣ милъ, и добродѣтель его на прiятномъ изображена лицѣ. Я соглашаюсь, а болѣе и по тому, что вы сами свидѣтели его достоинствъ.

Побѣдоносцъ.

Нѣтъ изъ смертныхъ никого щастливѣе меня; въ одну минуту свершилось все мое блаженство; колебанiе моего духа вдругъ прервалось: о чемъ я не думалъ, чего не воображалъ? Представлялось мнѣ неравенство мое съ ней. Представлялась красота наищастливѣйшаго изъ смертныхъ достойная человѣка. Представлялась ни съ кѣмъ несоравняемая ея добродѣтель, но всѣ сумнѣнiя мои мгновенно уничтожились согласiемъ ея. Сiе столь успѣшное начало, не естьли предзнаменованiемъ нещастiя какого? Но чѣмъ, и какъ могу возблагодарить достойнаго родителя и достойную его дщерь?

Iефоай.

Іефѳай.

Чувствительность твоя довольно мнѣ извѣстна, не изъясняйся мнѣ болѣе, вы уговоритесь между собою, и дайте мнѣ отвѣтъ.

(*уходятъ*).

Побѣдоноснъ.

Прекрасная Цѣломудра! дозволь мнѣ хотя мало предъ тобою открыться: къ тебѣ ужѐ давно и мысли и стремленія мои были; ты меня блаженнѣйшимъ дѣлаешь, предупредивъ старанія и происки мои согласіемъ твоимъ. Признаюсь, что увидѣвъ васъ въ первой разъ, пораженъ былъ вашею красотою, денно и нощно воображались черты лѣпаго лица. А болѣе добродѣтельная ваша душа; куда ни ходилъ, что ни дѣлалъ, вездѣ очамъ моимъ воображалась ваша тѣнь. Внѣ себя былъ я отъ радости, когда услышалъ отъ родителя вашего въ походѣ сверхъ достоинства моего такое обѣщаніе, и хотя сомнѣвался о согласіи вашемъ, но оно предупредило всѣ намѣренія мои; о щастія моего превыше всѣхъ!

Цѣломудра.

Не удивляйся сему Побѣдоноснъ, что я предупредила намѣренія твои: я будучи

воспитываема родителемъ, часто слыхала и о сей добродѣтели, чтобъ также и говорить какъ думаешь. Да и во всемъ Израильскомъ народѣ, или въ народѣ Богомъ водимомъ, не долженъ имѣть мѣста порокъ, противный добродѣтели сей. Я какъ думала, такъ и сказала, когда ты столько милъ показался, когда столько нахожу въ тебѣ добротъ и преимуществъ. Такъ для чегожъ бы утаевать къ союзу нашему соизволеніе свое? Ежели такъ сходны желанія наши, такъ одного только взаимнаго согласія нашего и соотвѣтствія требуется въ любви.

Побѣдоносцъ.

Стократно, естьлибъ можно было, согласился я умереть, нежели что малѣйшее противу сдѣлать сей любви. Вѣрность мою къ вамъ ниже самая прекратитъ смерть, клянусь вамъ всѣмъ что есть свято. . . . Но что больше? Увѣритъ васъ въ томъ моя горячность, которой я изъяснить не могу, увѣритъ мое къ вамъ почитаніе, самое время докажетъ сіе. . . .

Цѣломудра.

Я въ томъ же тебѣ клятву даю, и задогъ любви моей къ тебѣ ничто не прекра-

кратитъ: а естьли какой либо нещастной случай союзъ сей съ тобою прерветъ, то вѣрь, что уже больше его ни для кого не будетъ.

Побѣдоносиъ.

О день желанный! приближися скорѣй, дабы подтвердить намъ клятву сію предъ жертвенникомъ самымъ: наступи сіе щастливое время, свершись блаженство наше.



ЯВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Тѣ же и Вѣстникъ.

(Вѣстникъ прибѣжавъ вдругъ, прерываетъ ихъ рѣчь, спрашиваетъ).

Вѣстникъ.

Гдѣ вашъ государыня родитель, я важное дѣло имѣю донести ему?

(Цѣломудра объявляетъ родителю).

Іефѳай.

Мирная ли речеши?

Вѣ-

Вѣстникъ.

Иноплемянники востали на землю твою: горе Исраилю, сожигаются грады, отнимаются имѣнія, и что повелиши нынѣ?

Іефѳай.

Иди, и собери старѣйшинъ Исраильскихъ, тысяченачальниковъ и сотоначальниковъ, и реки имъ, да будутъ готовы на брань: идемъ на Аммонитянъ.

(Вѣстникъ уходитъ).

Цѣломудра.

Се язва сердцу моему, уже я и разставаться должна не успѣвъ увидѣться съ тобою, любезный родитель мой!

Іефѳай.

Не печалься, любезная дщерь! брань сія хотя и жестока будетъ, но недолговременна: я скоро возвращусь, и для усмиренія послѣднихъ враговъ отдамъ всю власть Побѣдоносну, самъ предускорю быть дома, и предуготовлю вашъ бракъ; а онъ возвратясь съ побѣдами, принесетъ дому нашему большую славу. Согласны ли вы между собою, и желаете ли вы союза сего?

Цѣло-

Цѣломудра.

О родитель мой! ты мнѣ избралъ того, коего въ свѣтѣ никто бы мнѣ милѣе быть не могъ.

Побѣдоносъ.

О родитель мой! сколь велико для меня благодѣяніе твое! можетъ ли любезнѣе кто быть добродѣтельной дщери вашей!

Iефѳай.

И я сорадуюся щастію сему, любезныя дѣти! не долго продлится разлученіе ваше, но тѣмъ пріятнѣе будетъ ваше свиданье и опредѣленный бракъ. Иди Побѣдоносъ, и ожидай меня съ воинствомъ, а я пойду въ храмъ возсылать молитвы мои, и сотворити обѣдъ Господеви, да предастъ враговъ въ руку мою, я скоро прійду не возвращаясь сюда.

Побѣдоносъ.

Прости моя Цѣломудра! Краткая разлука сія покажется для меня больше нежели сто лѣтъ. Прости. . . . Я растаюсь. . . О сколь горестное отсутствіе сіе!

Цѣло-

Цѣломудра.

Какая скорьбь душѣ моей? Прости любезный Побѣдоносцъ!

(уходитъ Побѣдоносцъ).

Іеффай.

Прости, любезная моя дщерь! не предавайся печали. Иду въ храмъ.

(уходитъ).

Цѣломудра.

Богъ Израилевъ да увѣнчаетъ всѣ предпріятія ваши.

ЯВЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

Цѣломудра и Другини.

Цѣломудра.

Любезныя Другини! Печаль моя усугубилась: нынѣ я должна сокрушаться о родителѣ и обрученномъ женихѣ моемъ: брань жестокая, непріятели варварствомъ наполненные. Что съ ними воспослѣдуетъ?

Другиня 1.

Ежели Богъ толико вознесъ щастіе родителя вашего, то онъ и нынѣ съ помощію Божіею на враговъ изшедшій и имъ покровительствуемый, побѣдитъ сопостатъ; его вѣра, горячность и усердіе къ Богу, достойнымъ сдѣлали того, дабы повелѣвать всѣмъ Исраилемъ, такъ и нынѣ предастъ Господь Аммонитянъ въ руку его. . . .

Цѣломудра.

Пусть это справедливо, но и Побѣдоносъ не меньше мой духъ безпокоитъ: съ родителемъ ли или съ нимъ что сдѣлается, все для меня смертельная рана; союзъ нашъ прервется, минетъ щастіе мое, и самая смерть не успокоитъ горести моей.

Другиня 2.

Побѣдоносъ довольно храбръ, и въ воинскихъ дѣлахъ искусенъ, что съ нимъ сдѣлаться можетъ, кромѣ щастія? И что ему воспослѣдуетъ кромѣ славы одной, ежели онъ и прежде отмѣнитыхъ на войнѣ былъ достоинствъ, то и нынѣ покажетъ достойнымъ родителя вашего къ нему благодѣяній, и достойнымъ супругомъ толь несравненныя невѣсты.

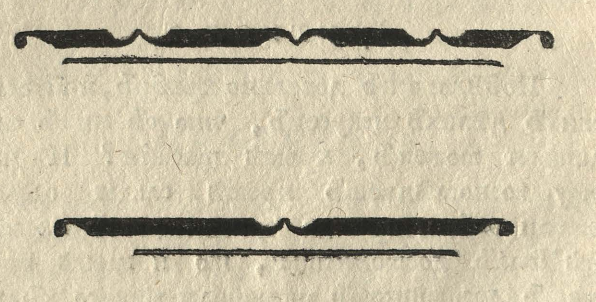
Други-

Другиня 3.

Но перестаньте государыня вотще безпокоиться! уже Вѣстникъ пришелъ съ радостнымъ увѣдомленіемъ объ одержаніи побѣды родителемъ вашимъ, которой съ преславнымъ торжествомъ возвращается.

Цѣломудра.

О радостная вѣсть! . . . Изготовьте брачную одежду, я должна родителя встрѣтить со славою, органы и гусли, да послѣдуютъ намъ: составимъ торжественный побѣдителю хоръ, сорадуйтесь мнѣ! Изыдемъ, встрѣтимъ! . . .



ДѢЙСТВІЕ



ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Другиня, Іефѳай, Цѣломудра и прочіе.

Другиня къ Цѣломудрѣ.

Уже родитель вашъ въ виду вашемъ и въ полной своей грядетъ славѣ: плѣнные Князья въ оковахъ послѣдуютъ ему: херугови и побѣдоносные предшествуютъ знаки: множество спутствуютъ колесницъ и коней: какимъ множествомъ воинства и народа окруженъ!

Цѣломудра.

Вижу, все сіе вижу, какая радость! духъ и сердце наполнились несказаннымъ веселіемъ, первая изыду на срѣтеніе ему, раздѣлю сіе мое восхищеніе съ нимъ.

(*подходитъ къ отцу съ помпою*).

ЯВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Іефѳай, Цѣломудра, Старѣйшины и прочіе.

Іефѳай

(чрезвычайно смутившись).

Что я вижу . . . Ахъ! занимается духъ мой. . . . О рана неисцѣльная душѣ моей! . . . О возлюбленная моя дщерь! . . . . Что я вмѣсто чаемой радости сообщить тебѣ долженствую, смущающи смутила еси мя, цепенѣетъ языкъ мой. . . Лишаюсь моихъ силъ. . . Ослабѣваютъ члены . . . Жизнь и дыханіе прерывается.

(Раздираетъ на себѣ платье)

Цѣломудра.

Любезный родитель! какое смущеніе въ тебѣ духа зрю, и какое бъ горестнѣйшее злоключеніе толикую радость нашу поколебать могло? Живъ ли Побѣдоноснъ? Не кровопролитная ли похитила его война?

Іефѳай.

Ахъ нѣтъ! . . . . Побѣдоноснъ живъ, Побѣдоноснъ щастливъ: но твоея жизни жребій

бїй смущаетъ мою душу, и се причина смятенія моего: отверзохъ уста моя ко Господу, и не возмогу возвратити вспять: исходя на брань обѣщахъ обѣтъ Господеви и рекохъ: аще преданіемъ предастъ Господь сыновъ Аммонихъ въ руку мою, и егда возвращуся съ миромъ, и будетъ господу, иже аще изыдетъ изъ вратъ дому моего во срѣтеніе мнѣ, и вознесу его во всесожженіе. И ты первая пришла еси къ смущенію души моей. О единородная моя дщерь! не имѣя чадъ, и послѣдней тебя лишиться долженствую. О нестерпимой сердцу моему ударъ! . . . .

Старѣйшины къ Іефѳаю.

Жертва, великій Князь! Странная сія будетъ во Исраили. Ни отцы наши тако повѣдаша о семъ, принеси воловъ и тельцовъ и все стяжаніе отъятое у враговъ нашихъ посвяти Господу, премени сей обѣтъ, и милостивъ будетъ къ тебѣ.

Іефѳай.

Могу ли предъ Господемъ преступити обѣтъ? Наведу ли гнѣвъ на всего Исраиля? Не дерзну сотворити сего.

Старѣйшина.

Не наведетъ Господь злая за преступленіе сіе; пощади юность ея, пощади ея красоту, ея младость, оставь сіе единое токмо въ жизни своей утѣшеніе.

Іефѳай.

Умолкни отсель! како могу оставити сію пріятнѣйшую Богу жертву, жертву, свидѣтельницу теплыя вѣры моея, когда его единаго есть даръ и жизнь и дщерь и слава и побѣда моя, то какъ его же благими не пожертвую ему? О дщерь моя! великодушствуй, и укрѣпись. . . .

Цѣломудра.

О родитель мой! Смущенная моя душа едва можетъ слабыми словами изъяснить свою мысль. Могу ли просить о пощадѣ своей, какъ вопреки пойду намѣреніямъ и обѣтамъ отца моего? Обѣтамъ на единой вѣрѣ и добродѣтели основаннымъ, и какъ отрекусь быть столь благоволительною жертвою? Да будетъ въ томъ воля твоя родитель мой! Единаго отъ тебе прошу, Отче мой! остави мя два мѣсяца, да пойду, и взыду на го́ры, и пла́чуся дѣвства моего ради, азъ и Другини мои.

Іефѳай.

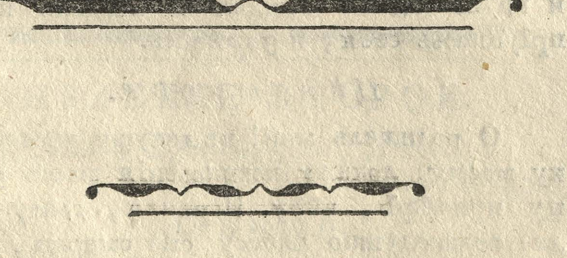
Iефѳай.

Любезная дщерь! иди, оплачь младость твоихъ лѣтъ и мою сиротствующую старость; но ничто же дерзни глаголати на Бога.

(*уходитъ*).

Цѣломудра и Другини.

Принесите мнѣ погребательную одежду, а сiю брачную отнимите на вѣкъ отъ очей моихъ; вы же, Другини мои, сострадите горести моей, и оплачьте со мною оставшiеся въ жизни моей дни.





ДѢЙСТВІЕ ТРЕТІЕ.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Іефѳай, Цѣломудра, и прочіе.

Іефѳай.

Учрежденное ужѐ наступило время, о любезная моя дщерь! покажи примѣръ великодушія, и славу вѣрнаго Исраиля умножь: весь народъ собрался въ храмѣ, и въ послѣдней ожидаютъ видѣть тебя; пріуготовь себя, и укрѣпись.

Цѣломудра.

О родитель мой! не допущу уныть духу моему; докажу повиновенія моего ко отцу примѣръ, вѣру Исраиля, славу народа: великодушно понесу сію смерть, дабы быть умилостивляющею къ тебѣ Господа жертвою.

Іефѳай.

Iефѳай.

О дщерь! вспомяни всѣ изліянныя народъ нашъ благодѣянія, и вобзлагодари ты за оныя жизнію своею.

Цѣломудра

Великодушно умру! ежели мы толь славную одержали побѣду надъ Аммонитянами, безпрестанною грозящими опасностію: то за сіи Господни благотворенія не буду ли я и отъ всего Исраиля жертвой? А когда вспоминаю и то, что Господь изгнанниковъ насъ сдѣлалъ Князьями, что благоволилъ управлять цѣлымъ Исраилемъ, что толикія даровалъ побѣды, то стремленіемъ устремляюсь жертвовать Господу животомъ.

Iефѳай.

Но вотъ ужѐ и Левиты идутъ, спутствуемые множествомъ народа.

ЯВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Iефѳай, Цѣломудра, Левиты (въ своемъ нарядѣ).

Левитъ.

Великій Князь и судіе! наступило ужѐ время исполнити твой обѣтъ Господеви. Ужѐ наполненъ храмъ множествомъ народа,

народа, да явитъ подвигъ свой и единородная твоя дщерь. Ужѐ она Господня есть! ты послѣдуй намъ.

Iефѳай.

Какъ могу послѣдовать за плачевнымъ позорищемъ симъ: не столь великъ мой духъ, дабы я взирая на страданіе ея и смерть, не испустилъ его; оставьте меня едва дышуща пребывать въ дому моемъ. Да будетъ весь Израиль свидѣтелемъ ея смерти. Но обагренныя кровію орудія, ея ризу принесите ко мнѣ во свидѣтельство какой либо моей искренности; да будутъ всегда предъ очима моима, и да смѣшу слéзы съ радостію моею

(*уходятъ*).

ЯВЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

Iефѳай одинъ.

Остался я одинъ, и какую имѣть буду въ старости подпору? Лишился я утѣхи моей, лишился единаго увеселенія въ жизни моей, сердце во мнѣ изнываетъ! и какъ я посмотрю на кровавыя ея одежды, на орудія, заклавшія ея! ужѐ безъ того едва могу дышать. О великодушная дщерь! Ты

Ты будучи благопріятною жертвою, ты вселившись въ небесныя селенія, хотя тѣнію присутствуй мнѣ, хотя въ мысляхъ мечтайся моихъ, или меня привлеки къ себѣ. Жизнь моя единымъ только будетъ страданіемъ мнѣ! Ничто меня не утѣшитъ, ничто горести моей утѣхи не принесетъ. Успокоиваюсь, когда предвижу, что смерть твоя есть сѣнію великаго таинства. Но человѣческая слабость, родительское сердоболіе, сиротство мое всю мою въ смятеніе приводитъ душу. О время, пожри мою тоску! уменьши печаль! остатки моихъ дней промчитесь скорѣй. Приближися желанная вѣчность! О великій Боже! посвященная моя Тебѣ дщерь да будетъ покровительствомъ моимъ; да будетъ залогомъ къ тебѣ вѣры и искренности моея; да будетъ свидѣтельствомъ благодарности моея. . . . . Но что вижу! Ужè Левиты идутъ, и обагренную ея кровію одежду предъ мои очи положатъ! какъ воззрю! что предпріиму въ сію самую минуту, скорбь отниметъ мою жизнь! О печаль! нестерпимая печаль. . . . . . . !

ЯВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Іефѳай, Левиты съ одеждою, Побѣдоноснъ въ другія двери, и прочіе.

Левиты.

Дщерь твоя ужѐ въ жертву принесена, прими ея одежду, прими сіи орудія въ теплой ея еще крови, и да пребудутъ оныя всегда предъ очами твоими въ знакъ твоея вѣры. Похвально твое благочестіе ко Господу! докажи нынѣ и великодушіе въ безчадствѣ твоемъ.

(*уходятъ*).

Побѣдоносн ъ.

(*поодаль*)

Что за странные разговоры? И какой это былъ обрядъ?

Іефѳай.

Ахъ, Боже мой! самое человѣчество, родительская моя любовь, мое сиротство, превозмогаютъ всѣ мои силы: я начинаю ослабѣвать, я въ безсиліе душею и тѣломъ прихожу. Лишился единородной моей дщери. О Цѣломудра! для чего не сдѣлался я жертвою самъ, я ужѐ старъ, я близокъ къ концу жизни моей, не лучше ли бъ тебя оставить въ живыхъ, дабы въ

радости

радости прошла младость твоихъ лѣтъ, когда я остатки моихъ дней вмѣсто того въ печали продолжу!

Побѣдоносн.

Что я слышу! ужасъ мой поражаетъ слухъ!

Іефѳай

(оглянувшись).

ЯВЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

И ты здѣсь Побѣдоноснъ? . . . .

Побѣдоносн.

Здѣсь государь, я только сей часъ возвратился; враговъ усмирилъ, города покорилъ, и всѣ возложенныя вами на меня дѣла совершилъ успѣшно.

Іефѳай.

Ахъ Побѣдоноснъ! ты умножаешь горесть мою!

Побѣдоносн.

Что за печаль! не новые ли враги возстаютъ?

Iефѳай.

Нѣтъ! нѣтъ! все не то, въ полной всего Исраиля радости, въ полномъ щастіи, мы съ тобою въ неутѣшной горести пребывать должны.....

Побѣдоносиъ.

Да что такое? Объявите пожалуйте и мнѣ, не терпѣливо слышать хочу?

Iефѳай.

А вотъ то, что за всѣ твои побѣды, за всѣ къ отечеству услуги, награда твоя пропала.

Побѣдоносиъ.

Моя награда единственна есть ваша дщерь: для меня хоть бы все въ свѣтѣ богатство, слава, чести и достоинства погибли; нужды нѣтъ.

Iефѳай.

Ахъ! ея то и нѣтъ: языкъ мой ослабѣваетъ, когда хочу тебѣ раскaзывать, ея ужѐ нѣтъ больше въ живыхъ.

Побѣдоносиъ.

Что за приключеніе! я трепещу ожидая истинны изреченныхъ Левитами словъ.

Iефѳай.

Іефѳай.

Дѣйствительно такъ, и вотъ тебѣ свидѣтельствуетъ ея одежда, обагренная кровію: сіи орудія, сіи сосуды и всѣ знаки смерти ея . . . . . . Я вижу, что ты ужѐ въ смятеніе приходишь . . . . Что ты вдругъ перемѣняешься? . . . . Но какъ я тебѣ перескажу, усугублю мою̀ и твою печаль. . . . . Она принесена во всесожженіе! ты самъ вѣдаешь, что я отправляясь въ путь сдѣлалъ обѣтъ, дабы, естьли возвращусь съ побѣдою, принести въ жертву, что прежде изъ вратъ дому моего изыдетъ мнѣ въ срѣтеніе: она то первая была встрѣча, она великодушно понесла сей случай, и оплакавъ свое дѣвство, было на конецъ произвольною жертвою . . . Но мои слѐзы, моя печаль, не дозволяютъ обстоятельнѣе расказывать о семъ приключеніи. . . . . Ты теперь одинъ будь мой и сынъ, будь и другомъ моимъ, на тебя только я взирая на залогъ любви ея облегчу мою̀ горесть . . . .

Побѣдоносенъ.

О Князь! оставь меня нынѣ: нѣтъ ужѐ для меня никакихъ желаемыхъ наградъ: всѣ твои ко мнѣ благодѣянія прекратились вмѣстѣ съ ея животомъ; весь свѣтъ для меня ничто! когда ея нѣтъ, то

то и я быть вЪ живыхЪ больше не хочу, моя младость лѣтЪ тяжкою будетЪ казаться болѣзнью, моя слава несносною скукою; и что для меня пріятнѣе теперь кромѣ одной только смерти, она докажетЪ мою непоколебимую вЪ вѣрности клятву, она будетЪ свидѣтельница непремѣнной кЪ ней любви, она разлученныя наши сердца соединитЪ на вѣки, да будетЪ и прахЪ мой подтвержденіемЪ сея моея горячности. О ты одежда, на которую взираю! вы окровавленныя орудія, извлекающія мой духЪ! обагритесь и моею теперь же кровію, прекратись вЪ сей самой часЪ моя жизнь, прости несносной свѣтЪ! Да не продолжится ни на минуту мое безЪ нея дыханіе, не стерплю, не снесу, умру . . . .

(падаетЪ вЪ обморокЪ и умираетЪ).

Іефѳай

(удерживая упадаетЪ на его трупЪ).

О любезный сынЪ! ты и мою отЪемлешь жизнь!

КОНЕЦЪ.



